Нападавшие продолжали продвигаться вперед, люди и лошади переполняли небо и флаги заслоняли солнце, а армия Мин с другой стороны также покинула свои батальоны и сражалась в напряженном состоянии.

За артиллерийским массивом стояло бесчисленное множество негодяев-пеших солдат, стрелков и лучников, а за этими дальнобойными солдатами стояли слои и слои орудийного массива негодяев.

Ли Цзычэн улыбнулся: "Солдаты-собаки так долго бросали нас по округе, что нам тоже пора устраиваться поудобнее".

Ли Цзычэн так долго сражался с Фэн Янфу, и в своих многочисленных встречах с армией Аню и армией Тяньцзюн он также осознал силу огненных пушек, поэтому он специально объединил капитулирующих офицеров и солдат для формирования огнестрельного отряда.

Звук золотых барабанов был громким, а разбивающаяся армия дрожала от звука пушек, а плотные пушечные ядра были похожи на небесный шторм, раздирающий купол неба, непрерывно стреляя по китайской армии Мин.

Дистанция пушечных солдат китайской армии была узкой и плотной, а пушки нарушителей могли спровоцировать толпу, даже если они стреляли неточно.

Тела время от времени разбивали, а деревянные щиты разбрасывали во всех направлениях, нанося тяжелые ранения и отпугивая окружающих солдат Мин.

Под ожесточенным артиллерийским обстрелом группа офицеров и солдат со сломанными руками и ногами катилась по земле и громко кричала, со сломанными телами и руками по всей земле, что было очень страшно.

В разгар разбушевавшейся артиллерии злоумышленников солдаты и офицеры Мин в тылу испугались и затолкали сюда несколько тележек с землей, чтобы заблокировать несколько снарядов, но были поражены сумасшедшей огневой мощью.

В это время Ян Сичан, который командовал битвой, был уже перегружен и несколько сбит с толку, он никогда не видел такой жестокой сцены.

Нарушители, убитые ранее артиллерией и пушками армии Мин, были в ста шагах от него и не очень понятны, но сцена в это время происходила с ним ярко.

Даже Ван Ваньнянь был немного запаниковал, в прошлом, среди уничтоженных захватчиков, всегда доминировали офицеры и солдаты огнестрельного оружия, с артиллерией и пушками, чтобы задирать и повесить отставников, на этот раз был отбит, так что все генералы армии Мин в убыток.

Сердце Ван Ванняня было похоже на нож в груди, когда он смотрел, как падают его хорошо построенные подчиненные. Быстро прикажите кавалерии с обоих флангов контратаковать и захватить пушку"!

Ян Сичан был в растерянности из-за слов: "Хорошо, хорошо, прикажите Хэ Рэньлону на левом фланге, Тигру Дауэю на правом, ведите элитную кавалерию в атаку и захватите пушки...".

Военный приказ был отдан, и Ван Ваннян был освобожден, если бы китайская армия была

сухо держать артиллерийские бомбардировки, как это, его моральный дух определенно был бы понижен, если вторжение лошадиной армии и старых солдат лагеря атаковали при возможности, китайская армия определенно рухнула бы, даже Великий Ло Цзиньсянь не может быть спасен!

"Бум! Бряк! Бум..."

Снаряды нарушителей продолжали падать с ударом, твердые твердые железные яйца сильно ударили по земле, прежде чем отскочить и бушевать по армии Мин, принеся с собой треск зубов от сломанных костей, сломанных конечностей, оружия и кровяного тумана повсюду, некоторые из воинов, у которых были сломаны руки и ноги, кровь дико вытекала из их ран, как фонтаны.

Когда люди закричали, и лошади подружились, Тигр Дауэй и Хе Ренлонг возглавили кавалерию на обоих крыльях, чтобы начать атаку, намереваясь устремиться на фронт вторгшихся войск и захватить артиллерийскую массу.

Однако они не ожидали, что пушки злоумышленников были настолько яростными, и пушечные солдаты, которые начали контратаку, были заряжены свинцовыми пулями по мере того, как раздавался беспорядочный звук пушек.

Он Ренлонг испугался, он даже притормозил, чтобы спрятаться за кавалеристом, он посмотрел на Тигра Дауэя, который был недалеко и закричал: "Брат Тигр, ты привлекаешь их спереди, я атакую их фланги!".

Сказав это, он не стал дожидаться ответа Тигра Дауэя и сразу же заставил свой штаб бежать на сторону поля боя.

Зная, что Он Ренлонг хочет избежать оружия воров, Тигр Дауэй так его ненавидел, что скрипел зубами и говорил: "Пустая трата!".

Крик раздался, когда несколько его лошадей и мужчин были сбиты пушкой, падая на землю и обильно истекая кровью.

Артиллерийский батальон бандитов был перед ним, но Тигр Дауэй не хотел терять усилия, поэтому он продолжал вести свои войска в наступление, с воздухом видеть смерть, как возвращение.

Они смотрели на старый батальон и конная армия собралась вокруг них и глубоко выдохнула, праведная армия больше не могла быть поглощена офицерами и солдатами, они должны были решить победителя сегодня.

Он сразу же приказал: "Пусть старый батальон и конная армия все выйдут и прорвутся сквозь свое военное формирование!".

Лю Зонгмин воскликнул: "Нарушители, старый лагерь - наша домашняя база, они тоже на ней будут?"

Пока старый батальон был там, даже если злоумышленники были разгромлены бесчисленное количество раз, они все равно могли бы вернуться, но если бы старый батальон сложился, им пришлось бы бороться еще несколько лет.

Глядя на приливную волну старого батальона в тылу, Ли Цзычэн, не задумываясь, отдал

приказ: "Все!".

Размахивали знаменами, копыта звучали как гром, и почти десять тысяч кавалеристов старого батальона нарушителей Примус атаковали как приливная волна.

Генералы Брехеров молчали, выиграют они или проиграют - от этой битвы будет зависеть!

Жентянин Тигр бросил свою лошадь на край нарушителей, и его глаза мерцали и сжимались, когда он смотрел на военные корабли, которые жестоко сражались.

Ян Сычан также открыл для себя положение нарушителей, и хотя он был зол на Хэ Рэньлуна, он вынудил его снять свой гнев и приказал: "Прикажи Лю Цзэцину и Цзян Минво быстро послать кавалерию, чтобы остановить атаку воровской кавалерии и выиграть время для наших артиллерийских батальонов и пушечных солдат"!

В это время среди кавалеристов Мин Цзинь, участвовавших в битве, Лю Цзецин имел 7000 кавалеристов, Тигр Дауэй и Хэ Рэнлун - всего 3000, а у генералов Цзян Минво вместе - 8000 кавалеристов.

До тех пор, пока Тигр Дауэй и Хэ Рэнлун будут держаться впереди, кавалерия Лю Цзецина и Цзян Минву немедленно заполнит ряды, чтобы помешать нарушителям и выиграть время для артиллерийских и пушечных солдат армии Мин, ситуация, скорее всего, изменится в обратную сторону!

Левое крыло армии Мин подняло шум и закричало оттуда: "Генерал Лю сбежал!".

Летом жарко, но Ян Цзычан почувствовал только прохладу в сердце, он вдруг посмотрел на свой левый фланг и увидел, что весь левый фланг бежит назад, как будто он рушится, во главе с Лю Цзыцином, который бежал от солдат Шаньдуна.

Даже когда генералы были ошеломлены, на поле боя раздавались крики ужаса от армии Мин, и бесчисленное множество маршрутных солдат рассеялось во всех направлениях.

"Он Ренлонг тоже бежит?" Ян Ситю-чан был сразу ошеломлен.

Ниу Ченху и другие офицеры и солдаты также боролись за свою жизнь.

Губернатор Баодина, Ян Ваниуэ, схватил потрясенного Ян Чжукана и закричал: "Вице-король, мы проиграли, поехали!"

Не дожидаясь реакции Ян Цзычана, он силой приказал Ян Ге Лао унести его.

Лицо Ван Ванняня было в ярости, он скрежещал зубами и кончил на лошади, приказав своему штабу быстро сойти с дистанции.

В июле 16 Чунчжэнь, главные силы армии Мин и армии вторжения встретились в Чжэнде, армия Мин была разбита, Ли Цзычжэн послал свою элиту на перехват, армия Мин была в замешательстве, растоптав друг друга, и понесли тяжелые потери.

По дороге из Тайпинга в город Чжэнда Ли Цзычэн сдал десятки тысяч пешек, более 7000 лошадей и мулов, а также бесчисленное количество огнестрельного оружия.

Лю Цзецин, генерал-солдат Шаньдуна, бежал за тысячи миль обратно в Дунчанфу, Шаньдун; Хэ Рэньлун, Ниу Чэнху и Ван Ваньнян бежали в Шаньси; Ян Шичан, Ван Тинчэнь и Фан Гуань

сумели бежать обратно в город Чжэндин, где их охраняли только десятки всадников.

Тигр Дауэй, генерал Сюаньфу, исчез в хаосе, Ян Вэнюэ, правитель Баодуна, погиб в бою, чтобы прикрыть осаду Ян Сичана, и Цзян Минвоу, генерал Тунчжоу, и все его подчиненные погибли в бою.

Все батальоны вторгшейся армии также понесли значительные потери, но жизни голодающих людей не стоили в его глазах многого, поэтому они тоже погибли.

Ли Цзычэн, который узнал причину разгрома армии Мин после этого, не мог не посмеяться: "Лю Цзыцин и Хэ Рэньлун, они хороши, э-э хотят быть братьями с ними!".

Лю Зонмин усмехнулся: "Побег генерал действительно оправдывает свое имя, я очень хочу взять два фунта мяса к себе домой и поблагодарить его за это!"

Все генералы вторгшейся армии смеялись вместе с ними, каждый из них не мог скрыть своего волнения, после того, как сегодня Центральные Равнины уже не смогут сдерживать праведную армию, следующим шагом станет прибытие солдат в город Пекин!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1046893